

КОНОНЕНКО ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

«Если что-то не получается – не опускать руки, идти вперед, находить себе единомышленников. Без команды таких людей, без общества не решить ни одной задачи!».

Конonenко Г.А. – председатель Хабаровского краевого объединения профсоюзов. Сопредседатель общественного движения Общероссийский Народный Фронт в Хабаровском крае. Заместитель председателя Общественной палаты Хабаровского края. В своей деятельности основное внимание уделяет защите трудовых прав работников, созданию и развитию социального партнерства работодателей, профсоюза работников и органов власти.

– Галина Анатольевна, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Совсем первые шаги начинались с комсомола. Будучи студенткой медицинского института, я принимала активное участие в комсомольской работе – была комсоргом, членом комсомольского бюро. В первые годы работы в больнице также была комсомольским активистом. Когда пришла в медицинский институт в качестве преподавателя, получила приглашение поработать со студентами в профсоюзном комитете. Мой профсоюзный стаж начался в краевой организации работников здравоохранения в 2000 году, я стала заместителем председателя, а через пять лет председателем этой отраслевой организации, а затем и профобъединения.

– Каковы мотивы вашего участия в общественной жизни?

– Я со школьной скамьи была в гуще событий, принимала в них самое активное участие. Эта жизненная позиция и послужила основанием для того, чтобы заняться общественными делами.

– Какими направлениями социальной деятельности вы занимаетесь? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Профсоюзная организация любого уровня призвана защищать интересы человека труда. Это направление для нас является самым важным. Но сегодня мы рассматриваем свою работу несколько шире. Мы помогаем членам профсоюза и в защите прав, связанных с Гражданским кодексом, Жилищным кодексом, занимаемся другой разноплановой работой.

– Кто ваши помощники, единомышленники, партнёры? Много ли их?

– Как и в любой общественной организации мы держимся на профсоюзном активе. В целом, в Хабаровском крае у нас более 94 тысяч членов профсоюза. В основном это работающие люди, но есть и студенты, и пенсионеры, которые уже не работают, но сохраняют свою активность и жизненный опыт. Мои единомышленники – это, прежде всего, сотрудники аппарата, руководители

отраслевых профсоюзных организаций, члены координационных советов муниципальных образований. В основе наших взаимоотношений не баррикады, митинги или какие-то другие протестные действия, а решение любых сложных вопросов за столом переговоров в рамках социального партнерства. С этих позиций нашими партнерами являются и краевая власть, и муниципальная власть, и работодатели. Система социального партнерства строится с самого низового звена. Когда работодатели и работники на уровне организации выстраивают свои отношения, то и на более высоком уровне, в правительстве Хабаровского края, сложные вопросы успешно решаются.

– Что вы считаете своим главным достижением, победой в общественной деятельности?

– Мы движемся пошагово в создании эффективного социального партнерства, научились и продолжаем учиться достигать договоренностей мирным путем, без социальных конфликтов. Были времена, когда в 90-е годы по несколько месяцев люди не получали заработную плату и профсоюзы не уходили с улиц. В сегодняшних условиях нельзя сказать, что все у нас гладко и безупречно в Хабаровском крае. Но, тем не менее, многие вопросы уже стали решаться за столом переговоров. Яркий пример – это соглашение о минимальной заработной плате. Совершенно не могу сказать, что оно достигается гладко, как по маслу, так как уже несколько месяцев идут переговоры. Мы до сих пор не добились уровня минимальной зарплаты по размеру прожиточного минимума. Но есть диалог, а такие вопросы можно решать только в диалоге, и это – главное достижение.

– И всё-таки, какой социальный проект или идею, реализованные вами, вы считаете самыми значимыми в вашей общественной жизни?

– В защите интересов прав работника сложно выделить, что более значимо, что менее. Если касаться производственных вопросов, то это заработная плата. Через переговоры мы добиваемся возможности индексировать заработную плату, достигать справедливости в распределении стимулирующих выплат, назначении премиальных работникам. Иногда приходится вмешиваться вплоть до обращения в суд. Для каждого работника достижение справедливости всегда очень важно. Конкретный пример – это минимальная зарплата. С 2008 года очень сложно шло продвижение, её размер как бы застыл, несмотря на увеличение. Никак не могли уйти от цифры 80% от прожиточного минимума. Только за последние три – четыре года смогли продвинуться в части установления дифференцированной зарплаты. Это как победу оценили работники и члены профсоюза. Ведь минимальная зарплата – это планка региона.

Или тема детского оздоровления. Есть средняя расчетная стоимость путевки в детский оздоровительный лагерь, исходя из которой, идет возмещение средств из бюджета. Ранее только работникам бюджетной сферы возмещалось до 70 – 90% расчетной стоимости, а большинству – 50%. Под давлением профсоюзов было установлено, что, независимо от вида занятости, всем работникам оформляется 90% компенсации расчетной стоимости детской путевки. Это серьезное достижение. В других субъектах эта планка ниже.

– Но есть ведь, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Конечно, есть. Мы видим, что люди не так активно, как в старые добрые времена вступают в профсоюз. В советское время стопроцентное членство было обеспечено тем, что в больничном листке стояла графа профсоюзного стажа. Если ты не член профсоюза, то больничный не оплачивался. Во времена новейшей российской истории работники стали экономнее и 1% от зарплаты профсоюзных взносов начали переводить в материальные ценности – булка хлеба, банка консервов или батон колбасы. Такие реалии в 90-е годы были значимы. Сегодня уже людям объясняем, что нам надо объединяться не для того, чтобы посчитать сколько ты приобрел колбасы или сахара для семьи. Объединив свои усилия, мы можем многого коллективно добиться, так как социальное партнерство – это коллективные действия. Однако такого понимания со стороны большинства людей пока нет. Вопрос ставится так: что лично я буду иметь в своем кармане? Так что здесь пока некоторое разочарование. Хотелось, чтобы активные люди были рядом.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Желание, чтобы основная часть финансирования складывалась из членских взносов, как это было раньше, в советские времена. Однако, учитывая, что общее представительство членов профсоюза даже на тех предприятиях, где эти профессиональные объединения есть, составляет порядка 50% от общей численности – этого явно недостаточно. Мы вынуждены искать дополнительные источники за счет использования профсоюзного имущества – аренды помещений. К сожалению, спонсоров нет, а вот молодежный совет профобъединения уже начинает через профсоюзные организации работу по участию в конкурсах на получение грантовой поддержки.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Мне бы хотелось, чтобы на каждом предприятии был коллективный договор. Это тот документ, который позволяет решать многие и многие вопросы. Сегодня у нас охват коллективными договорами всего лишь 91% на тех предприятиях, где есть профсоюзные организации. Но существуют сотни организаций, где нет профсоюза, но при этом есть коллективные договоры работников с руководством. Это та площадка, где можно вести диалог и решать все проблемы. Хочется, что бы все наши руководители понимали, что это серьезный механизм. Еще одна мечта – чтобы в каждом муниципальном образовании у нас было объединение профсоюзных организаций в виде координационного совета. Пока их только восемь.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Если что-то не получается – не опускать руки, идти вперед, находить себе единомышленников. Без команды таких людей, без сообщества, не решить

ни одной задачи. Организация, которая не имеет хорошего актива – не имеет будущего.

– Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Я не могу его назвать полностью сплоченным, но по сравнению с другими муниципальными образованиями, оно, наверное, правофланговое. Хотя по некоторым позициям социальной работы жители Комсомольска-на-Амуре, можно сказать, «на пятки наступают», а по некоторым – даже идут с опережением.

– Галина Анатольевна, сегодня много говорят о низкой социальной активности горожан, их отчужденности от городских проблем, слабости солидарных связей. Согласны Вы с такой оценкой?

– И да, и нет. Почему «нет»? Я вижу, что на мероприятия людей не загоняют с помощью административного ресурса. Сегодня многие приходят по желанию, с хорошим настроением. С другой стороны, то, что большое количество людей отсиживается дома – это отражение сложностей жизни, которые диктуют такое проявление отчужденности. Одни проблемы уходят, другие приходят. Казалось бы, появилось немало проектов – партийных, ОНФ и других – которые направлены на развитие активности людей, на совместное решение проблем. Однако наблюдать со стороны народу сегодня легче. В этой связи большую роль играет информационная составляющая общественной деятельности, чтобы люди получали информацию, выходили на какие-то общие площадки и объединялись для решения своих проблем. В качестве примера можно привести совместный проект «Единой России» и «Общероссийского народного фронта» по благоустройству дворовых территорий.

– С какими группами населения, на ваш взгляд, надо больше работать общественным организациям, чтобы иметь возможность реализовывать проекты развития гражданского общества, укреплять солидарные связи?

– С молодежью и людьми среднего возраста. Они сегодня наиболее активны. Поколение, о котором говорят, как о потерянном, отчасти справедливо. У меня немало коллег, которые ещё в студенческие годы заявили о себе своей жизненной позицией, и сегодня это уважаемые люди, ученые, специалисты. Они сохранили свой потенциал социальной активности и подтягивают к себе других людей. Они – часть нашего актива, они следят за тем, как работают механизмы защиты прав работников.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие, на ваш взгляд плюсы и минусы можно выделить у нынешнего поколения?

– Я плюсов вижу больше. Они легче включаются в различные виды деятельности, как волонтерскую, так и интеллектуальную. Это надо использовать, чтобы уводить их от негативных социальных отклонений – алкогольной и наркотической зависимостей. Менторского тона, запретов молодежь

не приемлет. Запретный плод всегда для нее сладок. Только отвлечением и вовлечением в другой аспект работы можно как-то её занять. Ведь никакой сложности нет, например, организовывать с молодежью флэш-мобы. Это, безусловно, не стихийные мероприятия, они должны быть управляемые и направляемые. Если говорить о минусах, то можно согласиться с экспертным мнением, что в целом новое поколение хочет «здесь и сейчас» иметь очень многое. Но при этом сильно не напрягаться, проявлять низкую ответственность за свои поступки.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы те проблемы, которыми вы занимаетесь, решались более успешно?

– Действительно, многие вопросы могут решаться через власть или самой властью. Они сегодня достаточно сложные, их нельзя решить по щелчку, но к какому-то консенсусу мы приходим. Мы находимся в тесном взаимодействии с органами власти города Хабаровска в решении вопросов, которые мы, как профсоюзы, обозначаем. Стремимся вести диалог с муниципалитетом по соблюдению трудовых прав работников муниципального транспорта, образования, ЖКХ.

– Позвольте несколько личных вопросов? Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Поначалу не понимали, зачем мне это надо. Но когда с ответственностью относишься к любой работе, в том числе общественной, и когда рассказываешь о результатах и достижениях, всё меняется. Более того, сейчас моё дружеское окружение и коллеги видят во мне советчика, консультанта, обозначают и подсказывают где нужно решить проблему. В семье я всегда видела понимание и поддержку.

– Что вы цените в людях? И напротив, какие качества вам не нравятся?

– Нравится их собственная активная жизненная позиция. Уважаю честность, порядочность, интеллигентность, желание помочь другому. Это те качества, которые важны и в иных отраслях, но в профсоюзах они приобретают особое значение, ведь люди приходят к нам за помощью.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности? Может быть, есть какое-то хобби?

– Сложные вопросы, так как очень мало свободного времени и дома продолжается работа. Хобби – я люблю мастерить. Люблю животных, особенно собак!

– Вы считаете себя счастливым человеком?

– Да, однозначно.

– Почитать что-то для души удастся? Какая у вас любимая книга?

– В силу того, что не хватает времени, читать получается редко, но по возможности перечитываю классику. Наверное, школьная программа и молодость не позволяли понять роман «Анна Каренина». Читаю Лермонтова, люблю поэзию Маяковского.

– Вы хотели бы что-нибудь изменить в своей жизни?

– Профессию не изменила бы точно. Говорят, что в профессии бывших не бывает. Несмотря на то, что сейчас я медицинской практикой не занимаюсь, но эту работу очень люблю. И, наверное, когда сложится так, что придется оставить общественные дела, я вернусь в медицину. Может быть, пересмотрела бы организацию своего рабочего времени, чтобы больше тратить его на внучек.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Я бы хотела, чтобы все мои близкие были живы и здоровы. Пережив потери, оцениваешь, как важно, чтобы любимые были рядом.